

НИКО ПИРОСМАШВИЛИ ГРУЗИНСКОГО ТЕАТРА

150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЗУРАБА АНТОНОВА

Классик грузинской драматургии Зураб Антонов — человек необычной судьбы. Достаточно сказать, что все его пьесы, впоследствии вошедшие в золотой фонд нашей драматургии, написаны всего лишь за три года. Причем до этого он вовсе не занимался литературным трудом.

И вдруг, начиная с первой пьесы, написанной им чуть ли не в один присест, Антонов с молниеносной быстротой создает ряд последующих, и все они имеют успех: все ставятся без промедления и восторженно принимаются зрителем. Разве это не достойно удивления? Разве это не говорит об исключительном даровании Зураба Антонова? Пусть читатель не подумает, что разгадка кроется в молодости грузинского театра, в его репертуарном голоде или в неискушенности вкуса зрителей. Нет, это не так. Чтобы убедиться, достаточно обратиться к сборнику пьес Антонова — они и сегодня доставляют радость.

Но на этом «чудо» не кончается. Следует открыть еще один «секрет»: ведь Антонов был всего лишь самоучкой. Судите сами, разве двухклассное образование, полученное в Горьком уездном училище, могло обеспечить достаточными знаниями будущего драматурга? Вывод напрашивается сам собой: Зураб Антонов — большой самобытный талант, истинный самородок, ну, а у таких людей и судьба бывает необычной.

Зураб Антонов (Мечташвили) родился в Гори 21 февраля 1820 года в семье купца средней руки. Приметив незаурядные способности мальчика, отец решил приобрести его к торговому делу, заставив уйти из третьего класса училища. Но З. Антонов наотрез отказался торговать в лавке и засел за книги, стремясь всеми доступными ему средствами пополнить свое образование. Так уже с юных лет будущему драматургу пришлось вступить в жестокой бой с косностью, которая и в дальнейшем неоднократно будет вставать на его пути.

В 1851 году, когда театр Георгия Эристави открыл свой первый сезон, Зурабу Антонову было уже тридцать лет. Это, пожалуй, не тот

возраст, когда люди легко решаются менять жизненный путь, но Зураб Антонов, нисколько не колеблясь, явился в театр и, еще не ведая своих драматургических возможностей, попросился в актеры. Георгий Эристави принял его на небольшие роли. Особого актерского дарования у новоявленного артиста не оказалось, но вскоре выяснилось, что у него незаурядные режиссерские способности. Антонов хорошо рисовал, у него был острый глаз, чуткий к слову и музыке слух, врожденный вкус, живость мысли, творческая выдумка. Все это сочеталось с неуемной энергией, неистребимой любовью к театру и немалым жизненным опытом. В результате, вскоре он занимает место помощника режиссера, а в дальнейшем возглавляет театр — становится его административным и художественным руководителем.

И все же не в этом были его главное призвание и историческая роль в развитии грузинского реалистического театра. В первом же сезоне произойдет открытие его замечательного драматургического таланта — Зураб Антонов приносит в театр свою первую комедию «Хочу стать княгиней».

За три года работы в театре он проявил такую неисчерпаемую энергию, с такой одержимостью отдался творчеству, что невольно возникает мысль: именно к ней, к этой работе готовился он подсознательно всю жизнь и сейчас с жадностью стремится наверстать упущенное. Откуда только бралась у него силы? Испытывая острейшую нужду, он ча-

сами просиживал у колченогого стола в своей жалкой нетопленной каморке под горой Давида, и, забыв обо всем на свете, писал одну за другой новые и новые пьесы. Затем несся в театр, где репетировал и играл роли (в своих пьесах часто главные), ставил спектакли и вел утомительную работу помощника режиссера. Затем бегал по делам театра, по делам издания своих комедий...

От наблюдательного взора Зураба Антонова не ускользало ничего. Ведь неспроста говорили тогда, что «Антонова следует остерегаться, а то, неровен час, в комедии опишет». Разве не по горячим следам затмения солнца 1851 года написал он свою знаменитую пьесу «Затмение солнца в Грузии»? Разве ее персонажи — все эти купцы и дворяне, чиновники и офицеры, мелкие торговцы и шарлатаны, ремесленники и просто горожане, весь пестрый люд, населяющий пьесу, — не взяты из жизни старого Тбилиси?

Зураб Антонов был рожден драматургом и обладал замечательным даром: видеть события в движении и изображать их в неожиданных и смелых ракурсах. Живой и острый ум, меткое и энергичное слово, четкость линий, сочность красок, напористость и страстность чувств — вот главные черты творческой индивидуальности Зураба Антонова, столь ясно прослеживаемые в его драматургическом наследии.

Наследие это невелико. Из всех написанных им пьес сохранилось лишь семь, но даже по ним можно увидеть, как мужал и рос от произведения к произведению талант драматурга. Зураб Антонов первым из грузинских драматургов заострил в ряде своих пьес внимание на бесправии и унижении крестьян, а в комедии «Путешествие литераторов на плоту» зло высмеял либеральствующих интеллигентов, показав,

как просветительская болтовня мирно уживается в них с барской спесью, издевательством над простыми людьми.

Среди пьес Зураба Антонова особого внимания, конечно, заслуживает комедия «Затмение солнца в Грузии» хотя бы потому, что ее популярность и успех измеряются более чем столетием, история ее постановок связана с замечательными силами грузинского дореволюционного и советского театра, и, наконец, встреча с этой чудесной пьесой и сегодня могла бы принести немало радости.

Да и вообще, любая комедия Зураба Антонова сулит зрителям приятную встречу, пусть с наивными, но яркими и сочными образами, с неповторимым колоритом старого Тбилиси. Вот почему Зураба Антонова так хочется назвать «Нико Пирсманашвили грузинского театра». Пусть это сравнение несправедливо и неосновательно, но их судьбы и творчество обнаруживают, на наш взгляд, столько сходных черт, что оно, пожалуй, правомерно.

Правда, Зурабу Антонову не довелось достичь тех вершин, когда талант научается виртуозно владеть своей силой, а опыт становится мудростью, но ведь следует учесть, что жизнь его трагически оборвалась в самом начале творческого пути. Те самые невежество и косность, с которыми он так боролся всю жизнь, наконец, восторжествовали, уготовив ему нелепую смерть.

Покусанный собакой и по недоразумению подозреваемый в заболевании бешеным З. Антонов в течение нескольких дней умирал в полном одиночестве, запертый в комнате, тиетно зывая о помощи. Скончался он в госпитале вскоре после того, как был туда доставлен, причем причина смерти так и не была установлена точно.

Елена ШАПАТАВА.